

Глава 13

В пятницу Ли Жун, всё ещё изнемогая от болезни, пришёл в школу — близился час оглашения результатов первого пробного экзамена.

Этот пробник проводился совместно пятью школами. Состав экзаменаторов подобрали блестящий, а потому вес полученных баллов был крайне велик. Тройку лучших и первую сотню рейтинга по традиции выводили на главный экран в вестибюле.

Юноша пропустил почти неделю занятий, и стопка пустых бланков на его столе выросла до размеров небольшой стены. Он выглядел измождённым и вялым: бледное лицо, полное отсутствие сил. Уткнувшись подбородком в сложенные руки, Ли Жун то шмыгал носом, то негромко кашлял, словно в нём едва теплилась жизнь.

— Прогуливать уроки всё-таки приятно. Почему же раньше мне не хватало... — он коротко закашлялся, — ...не хватало этой мудрости?

Цэнь Сяо покосился на него, с холодным спокойствием наблюдая за представлением.

Раньше юноша считался в этом классе безнадежным аутсайдером, олицетворением праздности и презрения к школьным правилам. Теперь же Ли Жун уверенно обходил его и на этом поприще.

— Ты и так себя не щадил, к чему было приходить? — в его голосе всё ещё сквозило глухое раздражение.

Ради того, чтобы заболеть, Ли Жун мок в ледяной воде и стоял на пронизывающем ветру. Собрав остатки сил, он явился в школу на изматывающий экзамен, требовавший колоссального интеллектуального напряжения. И всё это лишь для того, чтобы, окончательно выдохшись, продемонстрировать свою слабость и жалкость. Он даже в больнице намеренно подставил руку под взгляд собеседника, чтобы тот увидел след от иглы, на котором ещё не запеклась кровь.

Каждый шаг, каждый жест был тщательно выверен, чтобы Цэнь Сяо не смог найти в себе сил для отказа. В расчётах Ли Жуна не было и тени той кротости, которую он изображал.

Юноша нахмурился и снова закашлялся. Повернув голову, он сморщил нос, покрасневшийся от бесконечных растираний, и обиженно пробормотал:

— Мне так плохо, а я всё равно притащился на занятия. И всё ради чего? Чтобы узнать, как ты справился.

Цэнь Сяо одарил его крайне недружелюбной улыбкой:

— Продолжаешь паясничать?

Ли Жун несколько секунд смотрел ему в глаза, хлопая ресницами, а затем, пока Цэнь Сяо не успел ничего предпринять, со смехом отстранился.

— Ладно-ладно. Скажем так: я пришёл посмотреть, как другие сядут в лужу.

А как иначе? Чтобы вдоволь посмеяться над чужим позором, нужно лично присутствовать на месте событий. Ли Жун счёл бы огромным упущением, если бы не увидел лица Цуй Минъяна и его компании в нужный момент.

Ещё до того, как Ян Фанфан принесла результаты, Цзянь Фу окончательно замкнулся в себе.

Будучи выдающимся примером человека с узкой специализацией, он каждый раз умудрялся получать высший балл по математике и полный провал по всем остальным предметам. В итоге его позиция в конце списка была непоколебима. Со временем даже соседи по последней аудитории смекнули: списывать у этого парня математику нет никакого смысла — общую картину это не спасёт. Так что теперь он лишился своего последнего преимущества.

С мрачным видом он вырвал листок, быстро нацарапал на нём несколько строк и, скомкав, метнул в сторону Цэнь Сяо.

Тот на время оставил Ли Жуну в покое, развернул записку и пробежал её глазами.

«Брат, — писал Цзянь Фу, — когда вывесят списки, эти выскочки из „Хунсо“ снова начнут пускать пыль в глаза. Предлагаю смыться с этого урока. Зачем нам этот позор?»

Цэнь Сяо не горел желанием участвовать в детских забавах с записками. Он отложил комок бумаги в сторону и отправил сообщение в мессенджере.

Тот, сидя на передней парте, замахал руками и принялся беззвучно артикулировать:

— Разрядился! Сдох телефон! Я что, по-твоему, идиот? Стал бы я писать на бумаге, если бы мог отправить сообщение?

Цэнь Сяо лишь промолчал. Ли Жун не сдержался и тихо прыснул.

«Такие дети, — подумал он. — Настоящие школьники»

Цуй Минъян заметил смех Ли Жуна. Вид его изогнутых в улыбке губ и лукавых глаз лишь добавил горечи в чашу его недовольства.

— Похоже, все с нетерпением ждут сегодняшних оценок, — ядовито бросил он своим прихвостням.

— Странно это всё. Чему Ли Жун радуется? Он что, всерьёз рассчитывает на хороший результат?

— Исключено. Вы видели, в каком он был состоянии? Казалось, он вот-вот кровью харкать начнёт. Его родители и месяца в земле не пролежали, не мог он так быстро оправиться. Просто не хочет терять лицо.

— Не верю я, что мы, проучившись столько времени, не сможем его обойти.

— Как только его рейтинг рухнет, никто больше не посмеет спорить, что старостой должен стать Минъян.

— И кто вообще выступил против? Учитель Ян ещё и прислушалась к этому мнению... Да разве Ли Жун хоть палец о палец ударил для класса за всё это время?

Пока они шептались, Цзянь Фу, так и не дождавшись ответа от Цэнь Сяо и не успев сбежать, с ужасом увидел входящую в класс Ян Фанфан. В её руках был заветный список.

Ли Жун, преодолевая лень, приподнялся на локтях, выпрямил спину и с предвкушением уставился на учительницу. Войдя в кабинет, она невольно замерла, глядя на старосту. Её взгляд был полон странного, трудночитаемого сочувствия.

— Учительница, — негромко напомнил Цуй Минъян, — результаты первого пробника уже готовы?

Ян Фанфан пришла в себя и откашлялась.

— Да, я как раз об этом. Ли Жун... если тебе совсем неважно, можешь лечь на парту.

Сердце юноши на мгновение пропустило удар. Учительница, едва войдя, даже не упомянула баллы, а сразу проявила заботу о Ли Жуне. Значит ли это, что его результат не так уж плох?

«Невозможно!» — пронеслось в голове Цуй Минъяна.

— Всё в порядке, учитель, — слабо отозвался Ли Жун. — Я справлюсь.

Женщина неловко коснулась лица. Она явно подбирала слова, и лишь спустя минуту на её губах появилась вымученная улыбка.

— Что же, должна поздравить нашего старосту. На этом экзамене он снова стал первым в классе, первым в параллели и первым среди всех пяти школ.

Неловкость Ян Фанфан была вызвана лишь тем, что она слишком недооценила гения. Она имела неосторожность предположить, что личная трагедия и болезнь подкосят юношу.

Наивность, чистой воды наивность.

Лицо Цуй Минъяна буквально исказилось. Он слышал подобные слова сотни раз, с седьмого класса до выпускного года, но ни один раз не бил по его самолюбию так больно, как этот. Раньше он утешал себя тем, что Ли Жун просто больше учится. Но реальность наотмашь хлестнула его по лицу: тот мог не учиться вовсе и всё равно оставаться недосягаемым.

Цзянь Фу шумно выдохнул:

— Твою же направо... Он и вправду первый.

Он ненавидел «Хунсо» и недолюбливал Ли Жуна, но это не мешало ему признавать чужой талант. Будучи гением в вычислениях, он понимал: этот парень — не просто скучный книжный червь, как он привык его называть.

В классе поднялся гул.

— Невероятно. Он всё ещё на вершине. Я признаю поражение.

— Неужели семейная трагедия на него совсем не повлияла?

— Как это не повлияла? Утром в Первой школе хвастались, что их лидер отстал от Ли Жуна всего на пять баллов.

— Пять баллов? И они этим хвастаются?

— Раньше разрыв был в пятьдесят, так что их первого парня можно понять — он на седьмом небе от счастья.

— М-да, с таким настроем Цуй Минъяну точно ничего не светит. Кажется, соперник Ли Жуна сейчас в обморок упадёт.

Учительница постучала по кафедре, призывая к тишине.

— Ли Жун, ты что, уже взялся за университетскую программу? Многие твои решения выходят за рамки школьных знаний. И хотя они верны, в следующий раз старайся придерживаться стандартов. Это может привести к ошибкам при проверке. Учителя из комиссии долго вели споры над твоими бланками.

Юноша кивнул, и в его глазах отразилось глубокое, почти искреннее раскаяние.

— Признаю, я проявил излишнюю поспешность. Мои знания стали несколько сумбурными. В будущем я постараюсь удерживать ход мыслей в рамках школьного уровня. К тому же из-за болезни мой результат заметно снизился... Учитель, не беспокойтесь, к следующему разу я приду в норму и постараюсь показать достойный результат.

Улыбка женщины застыла.

— На самом деле... тебе вовсе не обязательно... Твои баллы и так... В общем, не бери в голову.

Любому здравомыслящему человеку было ясно: Ян Фанфан считала его результат безупречным, и ни о какой «работе над собой» не могло быть и речи.

Цуй Минъян был на грани того, чтобы задохнуться от ярости. Ли Жун сделал это намеренно: намеренно выставил напоказ свои знания вузовской программы и ту лёгкость, с которой он удерживал лидерство.

— Второе место — Цуй Минъян, третье — Хэ Лу, четвёртое — Тан Жань... Десятое — Цэнь Сяо. В этот раз он показал блестящий результат, огромный прогресс. Так держать.

У Цзянь Фу глаза едва не выкатились из орбит.

— Мать твою, дополнительные занятия и вправду работают! Ли Жун просто бог!

Цэнь Сяо всегда демонстрировал полное отвращение к учёбе. Несмотря на то что он посещал уроки и изредка делал домашние задания, он никогда не поднимался выше дна рейтинга. Юноша понимал, что с его интеллектом это невозможно, но Цэнь Цин и Сяо Мужань так отчаянно хотели, чтобы сын стал гордостью семьи, что тот — просто чтобы досадить им — принципиально не учился.

Цзянь Фу не верил двум вещам: что за одну ночь занятий можно совершить такой рывок, и что Цэнь Сяо вообще захочет иметь хороший рейтинг. В его глазах это выглядело как капитуляция перед семьёй.

Но теперь тот захотел.

Группа из «Хунсо» снова замерла в оцепенении.

— Цэнь Сяо десятый? Он обошёл даже нас?

— Быть не может. Неужели Ли Жун настолько силён, что заранее узнал вопросы?

— Исключено. На этот раз секретность была на высоте. К тому же откуда у Ли Жуна сейчас связи, чтобы достать ответы?

— Эх... Если бы не та история, Ли Жун стал бы мощнейшим оружием против «Ланьшу». Жаль, что теперь он связался с Цэнь Сяо.

— Обычный предатель. Чего о нём жалеть?

Ли Жун, напротив, совсем не удивился; повернув голову, он с любопытством спросил:

— Почему именно десятый?

— Хотел двадцатый, — бросил Цэнь Сяо, — но не рассчитал.

Ли Жун негромко рассмеялся. Он чуть выпятил губы и небрежно дунул на прядь волос, спадавшую на лоб.

— Ты слишком высокого о них мнения. Этот экзамен был сложнее прошлогоднего финала. Тебе следовало набрать чуть меньше баллов, чем у того, кто занял двадцатую строчку в прошлый раз.

— Не было времени интересоваться их уровнем, — спокойно ответил Цэнь Сяо.

— А на мой уровень время нашлось? — тут же парировал Ли Жун.

Тот скользнул по нему взглядом и притворился, что не расслышал.

Ли Жун улыбнулся ещё шире и, едва заметно приподняв веки, почти неощутимо придвинулся к нему. Он едва шевельнул губами, и его голос, обретший в конце лукавую интонацию, прозвучал очень тихо:

— Или... тебя заботило что-то совсем несерьёзное?

<http://bllate.org/book/15351/1416590>